

Ранним утром четвертого дня оставшиеся в живых жильцы нервно вышли из комнаты.

Рыжая девушка сразу же посмотрела на комнату, где был Шэнь Юй.

В дверях его комнаты было тихо, никто не выходил, доносился только сильный запах крови.

Также как у тех, кто умер раньше.

Внезапно все присутствующие были в некотором отчаянии.

Особенно Высокий мужчина, он закрыл лицо единственной рукой, его глаза были полны досады.

Деревянная лестница «скрипнула», и ужасный повар-мясник снова поднялся на второй этаж.

Он был в хорошем настроении, слегка напевая какой-то невнятный детский стишок, держа в руке яркий кухонный нож, готовый, как обычно, забрать лом, который он уронил прошлой ночью, и отрезать мясо для завтрака.

Все с большим страхом избегали смотреть, как шеф-повар, напевая, идет в комнату Шэнь Юя.

Но в следующую секунду раздался рев повара.

«Нет! Неправильно, неправильно ... Где он? Это был не он прошлой ночью. Мама меня отругает ...»

Гневный и хаотичный рев почти сразу последовал за словами.

Крепкий шеф-повар снова выбежал из комнаты с большим кухонным ножом в руке, его налитые кровью глаза округлились, тяжело дыша, и он взглянул на всех присутствующих.

Все в ужасе отступили на шаг.

Долгое время глядя на всех, повар сжимал в руке кухонный нож и, наконец, обернулся, выругался и пошел прочь: «Мама меня отругает...»

Когда шепот шеф-повара утих, все почувствовали облегчение.

Рыжая девушка набралась смелости и открыла дверь в комнату Шэнь Юя.

На полу комнаты давно исчез окровавленный лом, оставшийся от прошлой ночи, а на кровати лежал неузнаваемый труп.

На этом трупе был плащ Шэнь Юя, весь череп превратился в массу мясистой грязи. Темно-красная кровь залила простыни, источая неприятный запах.

Увидев труп, девушка в очках внезапно округлила глаза, указала на кровать и удивленно воскликнула: «Почему это он?»

Несмотря на то, что труп был совершенно неузнаваемым, основываясь на многолетнем опыте общения друг с другом, она только взглянула и поняла, что человек, лежащий на кровати, был ее мужем, который давно умер.

Услышав это, все поспешили осмотреть другие тела.

Изначально было три трупа, но теперь осталось только два, да и мужчины действительно нет.

«Разве он не мертв?»

Рыжеволосая девушка пробормотала: «Но это же неправильно. Мы проверили всю комнату, и кроме трупа на кровати, мы вообще не смогли найти второго человека!»

«Где еще он может спрятаться?»

Все безуспешно пытались найти его, повар настойчиво обыскивал отель, и в конце концов он только мог спуститься вниз в панике.

Перед самым уходом рыжеволосая девушка рассеянно взглянула на изголовье кровати.

Дно кровати было очень чистым, не было даже и следа пыли. Просто под неприметную ножку кровати прижата тонкая бумажка, и никто, кроме нее, этого не заметил.

Рыжеволосая девушка осторожно засунула палец под кровать и тихонько достала маленький листок бумаги.

В этот момент все достигли вершины лестницы. Она последовала за толпой, открыла газету с максимальной скоростью, прочитала текст, и тут же ее зрачки задрожали.

Никто не заметил ее маленького движения. После того как рыжеволосая девушка закончила читать, она сразу отложила газету, взглянула на людей перед собой, ее глаза потемнели.

На первом этаже шеф-повар все еще безумно бился в истерике.

«Сегодня нет свежего мяса, это очень плохо ... без завтрака, ничего ...» - пробормотал он в рот, размахивая кухонным ножом в руке, с мрачным видом и пятнами крови на руке.

Остальные люди молча избегали его, стараясь держаться от него как можно дальше, опасаясь, что шеф-повар выльет на них свой гнев.

Даже старая пара, которая всегда была миролюбивой, не могла не увеличить скорость вращения буддийских четок в это время, их обе руки яростно дрожали.

Мрачный и жестокий повар, немного поговорив с самим собой, внезапно повернул голову с налитыми кровью глазами и уставился на всех: «Вы ...»

Все присутствующие внезапно задрожали.

Шеф-повар продолжал говорить хриплым и неприятным голосом: «Сегодняшний тариф, одно сердце на человека ... Двигайтесь быстрее, мне это нужно ночью!»

«Иначе...»

Он грозно посмотрел на всех, а затем ушел тяжелым шагом.

Прежде чем они смогли вздохнуть с облегчением, как только повар ушел, и все почти сразу бросились на второй этаж, борясь от страха и никого не подпуская.

Чтобы вовремя заплатить за комнату, они могут пойти только выкопать сердце мертвого, но Шэнь Юй странным образом исчез прошлой ночью, и теперь наверху осталось только три тела.

А в живых осталось семь людей!

Это вопрос жизни, и в настоящее время больше нет моральных кодексов. Молодые и сильные люди вытесняют за собой старых, слабых, больных и инвалидов, отчаянно преследуя луч жизни.

Очевидно, пожилая пара и высокий мужчина, потерявший руку, были выдавлены.

Но неизвестно почему, рыжеволосая девушка так опаздывает и отстаёт.

Брат и сестра Луо, а также девушка в очках выбежали на второй этаж первыми с кухонными ножами в руках.

«А что насчет трупа?»

Но тут же три человека закричали: «Тело погибшего пропало? Когда мы только что были здесь, оно явно все еще было здесь!»

Толстый и худой трупы, а также труп мужчины, лежащего в комнате Шэнь Юя, исчезли, как будто испарились.

Все обыскали все комнаты, тщательно обыскали каждый дюйм угла, но ничего не нашли.

Куда еще могут пойти мертвые?

У них нет покойного, который мог бы отдать свое сердце, как они могут все еще оплатить сегодняшнюю стоимость номера, они должны...

Все смотрели друг на друга, их лица были одинаково уродливыми, а глаза слегка настороженно относились друг к другу.

Атмосфера на какое-то время стала напряженной.

Ощущая подавленность вокруг, рыжеволосая девушка медленно сказала: «Тело, должно быть, тайно утащил повар».

«Шеф?» - пожилая пара не могла не удивиться.

Рыжеволосая девушка утвердительно кивнула: «Да, повар».

«Он может не желать, чтобы мы легко получали сердце, поэтому он заранее переносит тело, или ...»

Увидев мрачное выражение лица пожилой пары, она усмехнулась и сказала: «Может, у него сегодня нет человеческого мяса, поэтому он слишком голоден, чтобы вынести, поэтому он спрятал три трупа и тайно сохранил их для еды».

«Пока мы сейчас здесь говорим, может быть, шеф-повар прячется где-то в отеле и незаметно поджаривает три сердечка, чтобы съесть их...»

Как только эти слова прозвучали, лица пожилой пары стали мрачными, но брат и сестра Луо смотрели с отвращением, как будто они не могли этого вынести, и сказали: «Не говори этого, это так противно!»

Старушка долго молчала и наконец вздохнула, как будто беспомощно сказала: «Забудьте, все равно, я прожила большую часть своей жизни, без сожалений, я умру сегодня вечером!»

Она пожала руки и с трудом обернулась: «Я не хочу утруждать себя, чтобы найти сердце, вы, молодые люди, свободны».

Старик ее вовремя обнял: «Извините, жена сегодня очень устала, мы сначала вернемся в комнату».

Эти два старых человека держатся друг за друга, их шаткие спины дрожат, и всякий, кто их увидит, почувствует боль в носу и жар под глазами.

Толпа молчала и смотрела, как уходят двое стариков.

Внезапно послышалась тихая усмешка: «Хорошая игра!»

Этот голос был слишком знаком, и все остальные были поражены и, следуя голосу, увидели высокого молодого человека, сидящего на кровати в комнате позади них, неторопливо скрестив ноги.

Это был Шэнь Юй!

Увидев человека, который пропал прошлой ночью, выражение лица у всех было не хуже, чем в аду днем.

Среди них менее смелые брат и сестра Луо, сразу же упали на землю со слабыми ногами и указали на него дрожащими пальцами. Они были так напуганы, что не могли говорить.

Но высокий мужчина был вне себя от радости, когда увидел Шэнь Юя, чувство вины в его глазах исчезло, и он тайно вздохнул с облегчением в своем сердце.

Выражение лица рыжеволосой девушки было спокойным, как будто она уже знала что он выжил.

Она встряхнула листок бумаги, заполненный текстом, и сказала Шэнь Юю: «Ты такой храбрый, это было опасно!»

Шэнь Юй слегка приподнял рот в улыбке: «Ты единственный романист среди них. Писатель, умеющий выжить в ужасах, должен быть более осторожным, чем обычные люди».

Поэтому рыжеволосая девушка точно не пропустит газету под углом кровати и обязательно прочитает послание, оставленное Шэнь Юем.

То, что она сказала сейчас, было записано заранее на листке бумаги.

Глядя на ошеломленные лица других людей, рыжеволосая девушка приподняла брови от головной боли и сказала: «Хотя я не знаю, как вы заставили три трупа исчезнуть. После того, как вы только что сказали что уйдете пораньше...»

«Они подельники повара!»

Шэнь Юй моргнул и медленно продолжил.

Как только это замечание прозвучало, остальные были ошеломлены.

«Ты шутишь, правда?» - ошеломленно и недоверчиво произнесла Ло Хун, - «Мало иметь повара в этом отеле и убийцу. У него еще есть и сообщники?»

Два пожилых и хилых, казалось бы, самых добрых старичка?

Луо Хун не могла вынести того, как старую буддийскую пару заставляли есть мясо. В эти дни она тайно утешала старую пару, поэтому у нее хорошие отношения со старушкой, сидящей рядом с ней.

В это время она, естественно, спросила: «Двое стариков ели вегетарианские блюда, и их тела тоже очень худые. Обычно они трясутся руками, так что не могут надежно держать палочки для еды. Как они могли быть сообщниками шеф-повара?»

Шэнь Юй: «Когда сказал, что они сообщники?»

Луо Хун облегченно вздохнула.

Шэнь Юй: «Очевидно, двое из них - главные виновники. Кажется, что шеф-повар с низким интеллектом - сообщник их двоих».

Дыхание Луо Хун наполовину застряло у нее в горле.

Казалось, она все еще хотела опровергнуть, но она открыла рот и не знала, что сказать, она могла только с удивлением слушать Шэнь Юй.

И голос Шэнь Юя, как всегда, был спокоен: «Причина, по которой они продолжают трястись, в том, что они едят слишком много человеческого мяса».

«Вы знаете о коровьем бешенстве?»

«В прошлом Великобритания добавляла большое количество говяжьего мяса в корм для крупного рогатого скота. В результате длительный каннибализм привел к тому, что прионы вторглись в нервную систему крупного рогатого скота, вызывая глобальное коровье бешенство».

«Один из симптомов этого заболевания - неконтролируемые мышечные спазмы и подергивания».

Глядя на округлые глаза Ло Хун, он улыбнулся и продолжил: «А так называемое человеческое коровье бешенство - это болезнь Куру».

«Болезнь Куру обычно проявляется у некоторых примитивных племен каннибалов. После смерти своих родственников они по традиции съедают мозги своих родственников, надеясь использовать это, чтобы обрести мудрость своих сородичей. Поэтому часто возникает тремор».

Ло Хун была полностью ошеломлена в это время, ее губы дрожали и спрашивали: «Вы имеете в виду, что старая пара продолжала трясти руками из-за ...»

Шэнь Юй молча кивнул: «Если это случайный каннибализм, обычные люди не будут страдать от тремора. Только длительный каннибализм и проглатывание большого количества человеческой плоти может привести к вторжению прионов в нервную систему».

Луо Хун полностью потеряла дар речи, но нервно сглотнула.

Она внезапно вспомнила, что любезная старушка всегда заявляла, что верит в Будду, и часто повторяла имя Будды.

«Амитабха ... Амиабха ...»

Оглядываясь назад, старушка каждый раз произносит только первые три слова имени Будды.

Амитабха, Будды нет!

Автору есть что сказать: некоторое время назад состояние автора холода становилось все более серьезным. Каждую ночь он почти кашлял в легких, а утром просыпался от кашля. Его энергия была настолько вялой до крайности. действительно нет сил, чтобы поправиться!

За это время состояние немного улучшилось, и у автора наконец-то появилась энергия, чтобы вернуться к своей обычной жизни, и он начал продолжать ежедневные обновления!

Большое спасибо за вашу поддержку, буду продолжать усердно работать!

<http://tl.rulate.ru/book/59612/1550565>